ПОЛИТИКА СОНГУН И МИР НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Корея, Пхеньян
Издательство литературы на иностранных языках
97 чучхе (2008)

СОДЕРЖАНИЕ

1. Общее понятие о политике сонгун 1
1) Основной политический метод социализма корейского образца 1
2) Политика, воплощающая в себе принцип военной ориентации 5
2. Сонгунская политика – гарантия мира на Корейском полуострове 12
1) Сонгунская политика – сила сдерживания войны 12
(1) Контрмеры против военной стратегии США в отношении Кореи 12
(2) Могучее средство для разрешения ядерной проблемы на Корейском полуострове 20
2) Мир на Корейском полуострове и объединение страны 28
(1) Основные средства для обеспечения мир на Корейском полуострове 28
(2) Политика, защищающая всю нацию 33
(3) Вывод американских войск из Южной Кореи 37
(4) Объединение страны 43
3) Сохранение мира в регионах Северо-Восточной Азии 47

1. Общее понятие о политике сонгун

1) Основной политический метод социализма корейского образца

Сегодня в Корее политика сонгун является основным политическим методом социализма.

Политика сонгун – это совершенно новый метод политического правления. Он требует ставить во главу угла военное дело и, опираясь на Народную Армию, отстаивать не только суверенитет страны, но и право нации на существование и форсировать социалистическое строительство в целом.

Вопрос об основном политическом методе социализма был выдвинут и в предшествующей революционной теории рабочего класса.

Важнейшим политическим методом социализма, выдвинутым классиками предшествующего периода, можно считать форму пролетарской диктатуры, в основе которой лежит демократия в отношении трудящихся масс и диктатура в отношении враждебных сил.

Политический метод диктатуры пролетариата сыграл положительную роль в осуществлении революции народными массами и в строительстве социализма рабочим классом, взявшим власть в свои руки. Однако этот метод не мог не иметь исторические и временные ограничения по содержанию основных положений революции, на чем строится он сам, и по незрелости практического опыта.

И в ряде стран, строивших в прошлом социализм, внедряли предшествующую теорию об основном политическом методе соци-

ализма в готовом виде, и шло много разговоров вокруг вопроса: что главное – диктатура или демократия? В период до и после 90-х годов минувшего века ренегаты социализма, отказавшись от революционной души марксистско-ленинской теории, отрицали классовость политического метода социализма и провозглашали чистую «демократию». В итоге в ряде стран рухнул социализм. Современная политическая история человечества дала серьезный урок, что если в социалистических странах не будут решать правильно вопрос основного политического метода, то падет социализм. В связи с этим для правильного решения поставленного вопроса необходимо избавиться от предвзятого понятия и найти новый путь к его решению согласно требованиям нового времени.

В Корее вопрос основного политического метода социализма блестяще решен Ким Чен Иром, который выдвинул политические установки сонгун.

Политика сонгун прежде всего дает нам возможность твердо стоять за социализм.

Основой социалистической политики являются защита и отстаивание социализма. Это жизненный вопрос, связанный с судьбой народных масс. Вопрос защиты социализма как никогда актуально выдвигается ныне, когда империалисты в связи с провалом социализма в ряде стран мира все яростнее проводят антисоциалистическую кампанию.

Сегодня Соединенные Штаты во всех сферах своей деятельности – политической, военной и дипломатической – нагло действуют, не брезгуя никакими способами и средствами, чтобы развалить социализм в Корее и задушить ее.

После войны в Персидском заливе США, пустив в ход крупные контингенты агрессивных вооруженных сил и новейшие виды смертоносного оружия и прибегая даже к ядерному шантажу, еще более усиливают военную угрозу и провокации в

Корее. В 1993 году США, подняв шумиху со «специальной инспекцией» объектов ядерной разработки в Корее под предлогом выдуманных ими самими «ядерных подозрений», навязывали нам «насильственную инспекцию» в отношении любых военных объектов, в открытую угрожали нам, что если мы против этой «инспекции», то применят «коллективные санкции». Одновременно с этим США заявили возобновить совместные военные маневры «Тим спирит», временно прекратившиеся в Южной Корее, и проводили крупномасштабные военные маневры с участием агрессивных войск, превышавших в 2 раза войска, пущенные в ход в дни Карибского кризиса. В 1998 году США предали гласности «оперативный план 5027», чтобы спровоцировать агрессию в Корее. В этом оперативном плане были предусмотрены переброска более чем 545 тыс. солдат и офицеров американских войск, более чем 630 тыс. штыков южнокорейской марионеточной армии, мобилизация авианосца в составе 5 – 7 дивизионов, истребителей-бомбардировщиков «Стелс» и стратегических бомбардировщиков с ядерным оружием, новейших видов военного снаряжения и других крупных ударных средств.

После появления в 2001 году администрации Буша попытки США изолировать и задушить Корею достигли высшей точки, и сегодня ситуация на Корейском полуострове носит самый острый характер за всю историю противоборства между Кореей и США. Несмотря на это, на Корейском полуострове по-прежнему сохраняется мир. Как комментирует общественность в стране и за ее пределами, это результат политики сонгун.

Приведем один пример: инцидент с изгнанием американского разведывательного самолета «RC-135» самолетами КНА в марте 2003 года. Как явствует из этого, самым верным политическим методом, позволяющим пресекать безрассудные военно-агрессивные вылазки империалистов и защищать социализм, является политика сонгун.

Политика сонгун дает возможность утвердить характерные черты социалистического общества.

Эти черты состоят в том, что социализм есть подлинно народное достояние, в котором народные массы занимают место хозяев общества и выполняют роль его хозяев.

Политика сонгун позволяет твердо стоять за социализм, благодаря чему она не только надежно гарантирует положение народных масс как хозяев социалистического общества, но и дает им возможность максимально повысить свою роль как хозяев. Корея с небольшой территорией и немногочисленным населением, поставив перед собой дерзкую цель строительства могучей, процветающей державы, твердой поступью идет вперед к достижению намеченной цели. Этому способствует сила армии и народа, осознавших свое место и роль, что мощнее каких-либо богатых ресурсов или крупной суммы иностранных капиталов.

Этот основной политический метод социализма, имея взаимную связь с другими политическими методами социалистического общества, оказывает на них огромное влияние.

Сонгунская политика является самым главным политическим методом: она содержит в себе требования высоконравственной и социалистической демократической политики, проводимой в социалистическом обществе, и служит их предпосылкой и гарантией.

Высоконравственная политика, как и сонгунская, является одним из социалистических политических методов: они тесно связаны друг с другом. Эта политика, короче говоря, есть политика любви и доверия к народным массам.

Без благополучия народа, без надежной гарантии безопасности социалистической Родины невозможно проводить высоконравственную политику, политику любви и доверия к народу. Если не пресечь империалистическую агрессию, падет социализм, народные массы станут объектом эксплуатации и

гнета, а их самостоятельность подвергнется беспощадному попиранию. Военная сила самообороны, созданная благодаря сонгунской политике, выполняет роль надежной защитницы народа и социалистической Родины от империалистической агрессии. Благодаря такой роли сонгунской политики создается надежная гарантия, позволяющая в полной мере проводить высоконравственную политику.

Сонгунская политика также дает твердую гарантию в плодотворном осуществлении социалистической демократии, этого основного метода социалистической государственной деятельности. Для осуществления социалистической демократии как основного метода государственной деятельности, служащего интересам трудящихся народных масс, прежде всего необходимо надежно защищать социалистическое государство.

Именно политика сонгун, способствуя укреплению военной мощи страны, надежно гарантирует государственную безопасность от империалистической агрессии.

Чтобы осуществлять социалистическую демократию, необходимо также повысить функции и роль социалистической власти. Проведение в Корее политики сонгун способствовало повышению функций и роли социалистической власти и несравненному укреплению государственно-общественного строя.

2) Политика, воплощающая в себе принцип военной ориентации

Один из аспектов существенного содержания сонгунской политики состоит в том, что она является тем политическим методом, который требует решать все вопросы, выдвигающиеся в ходе осуществления дела социализма, по принципу военной ориентации.

Какой принцип выдвигают и осуществляют в государственной политике – это имеет исключительно важное значение в ходе проведения в жизнь политических установок. В зависимости от этого решается вопрос: в какой области сосредоточивать государственные силы, что оказывает большое влияние на процветание или развал государства.

Если политика полностью воплощает в себе принцип, точно отражающий конкретную действительность данной страны и ее внешнеполитическую обстановку, то она увенчается успехом, в противном случае будет обречена на провал.

Принцип военной ориентации сонгунской политики позволяет пресечь вооруженной силой попытки США и их стран-сателлитов задушить Корею, ведет к успешному решению всех вопросов, выдвигающихся в ходе осуществления дела социализма.

Придерживаться этого принципа значит, считая военное дело первейшим из всех государственных дел, подчинять их делу укрепления вооруженных сил. Исходя из этого, следует прежде всего, ставя во главу угла военное дело, разрабатывать государственную линию и политику.

Военное дело – это широкое понятие, охватывающее все касающееся обороны страны сферы: и армию, и оборонную промышленность, и войну. Ставя во главу угла военное дело, разрабатывать линию и политику – это значит во всех делах отдавать предпочтение делу укрепления армии, строительству оборонной промышленности и военным приготовлениям и на этой основе определять политическую направленность, пути ее осуществления и конкретные задачи.

Правильность и жизненность линии и политики партии и государства определяются тем, насколько точно отражаются в них воля и требование народных масс.

Военноориентированный принцип позволяет точно отражать

в линии и политике партии и государства стремления и требования народных масс отстаивать свою общественно-политическую самостоятельность, являющуюся их самым основным и первейшим требованием.

Пусть человек живет зажиточно в материально-экономическом отношении, но если он лишится социально-политической самостоятельности, являющейся жизненной артерией человека как общественного существа, то он ничем не будет отличаться от живого трупа. Социально-политическая самостоятельность человека осуществится, если он займет и отстоит положение хозяина государства и общества, в противном случае она будет полностью попрана, если он лишится положения хозяина вследствие влияния внешних и антисоциалистических сил. Вот почему народные массы идут по пути сонгун, чтобы драться с врагами, пытающимися посягнуть на их суверенитет и достоинство. Именно в принципе военной ориентации всесторонне отражается основное требование народных масс охранять свою социально-политическую самостоятельность.

В основе этого принципа лежит дело укрепления армии. Оно прочно гарантирует торжество дела социализма в Корее. Это объясняется тем, что дело укрепления армии обеспечивает победу в военном противоборстве с империализмом.

Сегодня империалистическое насилие и произвол достигли своего предела. Империалисты США, ставших «единственной в мире сверхдержавой» после окончания «холодной войны», распоясались на международной арене. Ради своих «государственных интересов» они не считаются ни с международными организациями, ни с международным правом, поворачиваются спиной к справедливой мировой общественности. Их насилие и произвол без исключения совершаются с помощью вооруженной силы.

Как явствует из «войны против террора», инициированной Соединенными Штатами после «события 11 сентября», траги-

ческий разгром режима талибов в Афганистане и саддамовского режима в Ираке был совершен жестокими военными средствами США, включая и оружие массового уничтожения.

Сегодня администрация Буша обзывает Корею «осью зла», «аванпостом тирании», грубо заявляет, что не исключают и превентивных ядерных ударов по Корее. После этого в Южной Корее и вокруг нее один за другим проводятся ядерные военные маневры США и их сателлитов с целью совершить агрессию против Севера Кореи, и напряженность на Корейском полуострове достигла наивысшего накала, напоминающего канун войны. Так, США, считая военные средства всесильными и размахивая ими, действуют беспрепятственно. В этих условиях противоборство с США не может не стать ожесточенным военным противоборством. Чтобы выйти победителем в этой конфронтации и надежно охранять судьбу страны, нации и социализма, необходимо всемерно укреплять мощь Народной Армии.

Надежная подготовка Народной Армии в идейно-политическом и военно-техническом отношениях может быть гарантирована только благодаря политике сонгун, ставящей во главу угла дело укрепления армии.

Главный упор на укрепление армии позволяет ей в полной мере выполнять миссию и роль главного отряда революции.

Интересы успешного осуществления социалистической политики требуют не только правильно определять главную силу общества, но и уделять серьезное внимание ее укреплению.

Главная сила общества, выдвигаемая сонгунской политикой, – это не рабочий класс, как считалось в предшествующей теории, а Народная Армия.

Сделать армию опорой революции, силой оружия защищать безопасность Родины и завоевания революции, укреплять субъект революции с его ядром – армией и по-боевому разворачивать все дела социалистического строительства – в этом

состоят характерные черты сонгунской политики. Из этого вытекает необходимость выдвигать в Корее Народную Армию в качестве главной силы общества, в качестве главного отряда революции и укреплять ее.

Наконец, принцип военной ориентации является одним из аспектов существенного содержания сонгунской политики, так как он требует ставить оборонную промышленность во главу угла в экономическом строительстве и сосредоточивать максимум силы в развитии оборонной промышленности.

Сонгунская политика требует и хозяйственное строительство вести по принципу военной ориентации, отдавая приоритет военному делу. Глубоко проанализировав такое требование, Ким Чен Ир выдвинул новую линию экономического строительства сонгунской эпохи, направленную на преимущественное развитие оборонной промышленности при одновременном росте легкой промышленности и сельского хозяйства.

Преимущественное развитие оборонной промышленности означает отдавать предпочтение оборонной промышленности в экономическом строительстве, уделять первостепенное внимание ее развитию по сравнению с другими областями экономического строительства. Это самый правильный политический метод, так как он служит надежной гарантией, создающей вооруженные силы самообороны. Корейский полу-остров стал на нашей планете тем регионом, который отличается самой высокой плотностью размещения ядерного оружия и самой высокой степенью сосредоточенности оружия массового истребления и высокотехнического оружия из-за попыток США удушить Корею. Несмотря на это, США не смогут опрометчиво нападать на Корею, как на Афганистан и Ирак, так как Корея располагает могучими вооруженными силами самообороны.

Важнейшие их элементы состоят из личного состава и вооружений.

Ясно, что одной численностью личного состава нельзя победить противника в войне, являющейся противоборством сил. Одним из важных вопросов в военной подготовке являются разработка и производство современных видов вооружений и их дислокация для ведения войны.

О важности оборонной промышленности можно узнать из одного только вопроса о боеприпасах, которые играют важную роль в решении вопроса исхода войны.

Если во время второй мировой войны общевойсковое соединение израсходовало при проведении наступательной операции боеприпасов в среднем 1200 тонн в день, то в современной войне, по предварительным подсчетам, будет израсходовано примерно 4000 тонн. Во время четвертой средневосточной войны против израильских войск одна из сирийских дивизий при контрнаступлении за 55 минут предприняла артиллерийскую подготовку 1500 орудиями и, говорят, затратила 105 тыс. снарядов. За 40 с лишним дней войны в Персидском заливе США мобилизовали самолетов в 11 раз больше, чем в период тихоокеанской войны, и сбросили 88 500 тонн различных видов бомб, что в 1, 5 раза превышает то количество бомб, которое было сброшено за 9 лет вьетнамской войны.

Эти факты наглядно показывают, что для укрепления вооруженных сил самообороны следует уделять первостепенное внимание развитию оборонной промышленности.

Укреплять самостоятельность оборонной промышленности, осуществлять на высоком уровне ее модернизацию и информатизацию, постоянно увеличивать капиталовложения в нее – это важнейшее требование, исходящее из необходимости укрепления вооруженных сил самообороны. Тем более США, злоупотребляя новейшими достижениями науки и техники, разрабатывают один за другим различные виды высоко-технического оружия, беспощадно наносят удары по странам, которые им не

по нутру. Они ведут войну, как дети – детскую игру, и продолжают наращивать вооружения с целью прочно сохранять за собой военную гегемонию, чтобы больше не появился их соперник. В этих условиях для всех стран нашей планеты укрепление оборонной промышленности не может не стать жизненно важной проблемой, касающейся защиты своего суверенитета и достоинства. Даже партнер или союзник США не может быть за пределами американских амбициозных стремлений к мировому господству. Несколько лет тому назад США демонстративно совершили разведывательный полет над Н-ской страной – участницей НАТО, но та страна, хотя и заявила протест, рассматривая это как акт посягательства на ее суверенитет, была не в силах противостоять им и вынуждена была проглотить пилюлю. Но иначе обстоит дело с Кореей, где проводится сонгунская политика.

Как сказано выше, 1 марта 2003 года американский разведывательный самолет «RC-135» совершил полет над Корейским восточным морем. Самолеты КНА поднялись в воздух и, приблизившись до расстояния, откуда можно было видеть невооруженным глазом экипаж вражеского самолета, изгнали его. Это лишь один пример, но этот факт убедительно говорит о том, что если не уделять должного внимания оборонной промышленности и не наращивать капиталовложения в нее, то невозможно будет защищать суверенитет и достоинство своей страны.

Предоставление приоритета оборонной промышленности – это наиболее верное направление, потому что оно способствует укреплению государственной мощи в целом, поставив во главу угла оборонную промышленность.

Даже враги заявляют, что военная промышленность Кореи имеет мировую конкурентоспособность, что пока существует специфическая экономическая структура с упором на оборонную промышленность, экономика этой страны никогда не

погибнет. Действительность Кореи убедительно свидетельствует, что именно сонгунская политика служит надежной гарантией, наращивающей государственную мощь в целом.

2. Сонгунская политика – гарантия мира на Корейском полуострове

1) Сонгунская политика – сила сдерживания войны

(1) Контрмеры против военной стратегии США в отношении Кореи

Сонгунская политика как политический метод защиты социализма от яростных империалистических вылазок, блокады и нападок характеризуется стратегией антиимпериалистической борьбы. Эта политика представляет собой антиимпериалистическую стратегию. Иными словами, она является стратегией против враждебной стратегии США в отношении Кореи.

Суть этой американской стратегии состоит в том, что она является военной стратегией, которая получила серьезный удар в корейской войне (июнь 1950 – июль 1953), а впоследствии, в период холодной войны, она оказалась в тени.

Японский политический обозреватель Кигути Гендзи, называя «холодную войну политикой причинения друг другу ущерба и создания хаоса не военным способом, а дипломатическими, экономическими, психологическими и другими методами и средствами», отметил, что основная цель проводимой США политики холодной войны заключается в «ревизии создавшегося после мировой войны территориального и социального состояния, не отвечающего интересам США».

Другими словами, она была направлена на то, чтобы приостановить поступательное движение в странах, вступивших на путь социализма, и, свергнув социалистическую власть, повернуть их на путь капитализма.

Подобная политика холодной войны находила свое конкретное выражение в военном и экономическом нажиме.

Кончилась холодная война с провалом социализма в СССР и в ряде стран Восточной Европы, но политика холодной войны США продолжается в новой форме. Теперь они стремятся разом добиться своей цели путем открытого ведения войны, а не длительного военного и экономического нажима.

Наглядным свидетельством тому – войны в Афганистане и в Ираке, где достигли своей кульминации насилие, наглость и своеволие.

Если американская глобальная стратегия XX века была политикой холодной войны, то в XXI веке она трансформировалась в политику войны.

Сегодня острие военной стратегии США нацелено на Северо-Восточную Азию, в частности, на Корею. Их цель – одним махом осуществить путем войны стратегию своего господства над Корейским полуостровом, которая оставалась нерешенным вопросом в вихре холодной войны между Востоком и Западом, продолжавшейся более полувека.

В период до и после 90-х годов XX века во многих странах мира пал социализм, развалился СССР и политические силы на международной арене лишились равновесия, вследствие чего создалась сложная ситуация. Воспользовавшись этим, администрация Клинтона лелеяла надежду на то, что рано или поздно провалится и Северная Корея. Исходя из этого, она, вызывая ядерный кризис на Корейском полуострове, запланировала даже «военные удары», но ход конфронтации между Кореей и США, видимо, вразумил ее, что война с Кореей станет «ужасающим

событием», и была вынуждена подписать корейско-американское рамочное соглашение.

Однако американская администрация Буша, появившаяся в январе 2001 года, сделала иной выбор в отличие от своей предшественницы. Ее выбор – во что бы то ни стало «силой» подавить Корею.

После своего появления администрация Буша, не имея случая иметь дело с Кореей, стала доводить до взрывоопасной точки враждебную к Корее политику.

Став у руля, она объявила Корею «противником номер один», «врагом свободы», откровенно заявила о готовности «развалить» социалистический строй Кореи и свела на нет корейско-американское рамочное соглашение.

В июне 2001 года Буш опубликовал так называемое «заявление о политике в отношении Кореи», где говорится, что он не исключает и применение силы в случае отказа Северной Кореи от требований США: принятия ядерной инспекции, прекращения запуска ракет и сокращения обычных вооружений, и таким образом возвел противоборство с Кореей в ранг государственной политики, а в январе 2002 года в «Послании о положении в стране» определил Корею вместе с Ираком и Ираном как «ось зла» и цинично заявил, что цель политики в отношении Кореи состоит в «свержении режима».

В унисон с ним выступали и стратеги американской администрации. Они в открытую заявляли, что США не должны как прежняя администрация ждать «распада» Северной Кореи, а надо приблизить его, применяя любые средства, в том числе и ядерное оружие.

Выполняя поручение Буша подготовить «план ядерного нападения», министерство обороны США составило «доклад о ядерной готовности», в котором отмечено, что с созданием «чрезвычайного положения» на Корейском полу-острове амери-

канские войска смогут применить ядерное оружие и что для этого необходимо разработать ядерное оружие малого размера, предназначенное для подрыва подземных сооружений, и США смогут выйти из договора о запрещении ядерных испытаний. В марте 2002 года были включены в их политику превентивные ядерные удары по 7 странам, включая Корею.

Согласно этому, США, составив «план ядерной войны с Кореей», такой, как «план по случаю неожиданных происшествий», проводили «совместные маневры для взаимной поддержки во время войны», совместное военное учение «Орёл» и другие. В 2003 году они разместили в Южной Корее и в районе недалеко от нее бомбардировщики «F-117», с системой стелса, истребители «F-15E» и другие новейшие виды вооружений, наземные механизированные войска, авианосец «Карл Винсон» и держали их в состоянии выжидания.

В октябре 2002 года президент США послал в Пхеньян своего эмиссара, который наметил так называемые «пункты, вызывающие опасение», а по возвращении сфабриковал версию «о признании владения ядерным оружием» и инсценировал второй ядерный кризис, чреватый опасностью возникновения корейской войны.

Таким образом, США, форсируя военные приготовления, заявили, что готовы уничтожить подземные сооружения Кореи «специальным оружием пробивания». Они принялись за разработку подобного ядерного оружия, направили в Южную Корею и Японию группы специалистов для подробного обследования геологического строения Кореи.

Американские войска уже встали на этап вступления в войну, за ними остается только одно дело – зажечь огонь войны.

Сегодня противоборство Кореи и США недвусмысленно обнажает свой облик как военная конфронтация и ведутся ожесточенные наступательно-оборонительные действия в обстановке перед войной.

США готовятся к этой конфронтации в более трудных условиях, чем во время войн с другими странами. Их немало беспокоит ущерб и исход войны в случае, когда она действительно вспыхнет. Их беспокойство понимает весь мир, поскольку он тоже предполагает такое развитие ситуации.

В последнее время в английских военных материалах опубликована статья под заголовком «Военная держава, способная вести тотальную войну с США». В ней говорится: нельзя назвать слабым государством Северную Корею, способную вести тотальную войну с США, выдающими себя за супердержаву. Сейчас противостоять огромным военным силам США могут только единицы из военных держав. Можно назвать Россию военной державой, способной противостоять военным силам США, хотя после развала СССР ослабели ее военные силы. И Китай можно считать военной державой, способной противостоять военным силам США, хотя он несколько уступает России по военным силам. Однако Китай и Россия не имеют возможности вести тотальную войну с США, и они намеренно избегают ее. Но Северная Корея – военная держава, у которой есть воля вести тотальную войну с США. С этой точки зрения Северная Корея имеет несокрушимую волю, не сравнимую с волей России и Китая. Она военная держава, готовая пойти навстречу тотальной войне с США, если американские войска нанесут Северной Корее первые упреждающие удары.

Как явствует из этой статьи, США не осмеливаются зажечь огонь войны из-за могучей военной силы Кореи и ее идейно-политического могущества, которые непременно принесут победу в войне с США.

Эта огромная политическая и военная мощь Кореи – не что иное, как сила сонгунской политики. Она, будучи контрмерой против военной стратегии США в отношении Кореи, действует как сила, сдерживающая их военную истерию.

Могучая ударная сила сонгунской политики, чего боятся США, – это могущество военной державы.

Вступая в новый век, США все более разжигают военный психоз ради своих концессий, но не смеют развязать войну против Кореи из-за ее огромной военной мощи, созданной сонгунской политикой.

В мире немало стран, считающих себя державой в военной области. Впрочем, признак военной державы состоит не только в количестве вооружений, степени военной оснащенности и численности личного состава.

Отличительная черта Кореи как военной державы состоит прежде всего в том, что у руля государственной обороны стоит великий Полководец.

В предшествующей военной теории военная мощь каждой страны определялась на основе побед и поражений в войнах и сражениях, которые зависели от военно-технической подготовленности, военно-экономического потенциала и приемов ведения боев, в основе которых – численность личного состава и его военное оснащение. Однако эти объективные факторы, изменяющиеся в зависимости от данных исторических периодов, от боевой обстановки и условий, нельзя считать решающими, определяющими государственную военную мощь в целом.

Пусть у армии велик людской и материальный потенциал, пусть она оснащена современным оружием, но если она не имеет своего верховного главнокомандующего в лице выдающегося руководителя, то она не сможет победить в войне и защитить судьбу страны и нации.

Сегодня в Корее у руля государственной обороны стоит Ким Чен Ир, пришедший на смену Президенту Ким Ир Сену, победившему японский и американский империализм.

Благодаря сонгунской политике Ким Чен Ира и его сонгунскому руководству революцией сегодня военная мощь Кореи в

целом достигла уровня, позволяющего вести любую современную войну во всех ее формах.

Отличительная черта Кореи как военной державы выражается также в том, что по примеру Народной Армии осуществляется превращение революционных рядов в отборный и несокрушимый боевой отряд и что установлена всенародная и общегосударственная система обороны.

В Корее выдвигают Народную Армию в качестве главного отряда революции, опоры страны, весь народ учится ее революционности, организованности и сплоченности, революционному воинскому духу бойцов Народной Армии. В результате реализовалось единство идей и боевого духа армии и народа, основанное на революционном воинском духе, необычайно окрепла идейно-политическая сила, сила единодушия и сплоченности.

Кроме того, вся страна превращена в неприступную крепость со всенародной и общегосударственной системой обороны. Весь народ энергично форсирует строительство могучей, процветающей державы, крепко держа в одной руке ружье, в другой – молот или серп.

Проживающий в Японии военный обозреватель Ким Мен Чхор, сравнивая Корею, где весь народ вооружен и вся страна превращена в твердыню, со скорпионом, предупредил: трогать ее означало бы наложить на себя руки.

Далее, отличительная черта Кореи как военной державы находит свое выражение и в том, что она основана на самостоятельной и современной оборонной промышленности, которая служит материальной базой военной державы и ее реальной силой.

В новом веке США спровоцировали войну в Афганистане, вслед за ней в Ираке, и они опьянены «гордостью за свою победу», но на самом деле эти две войны не были настоящими войнами, как комментирует весь мир. Всем известно, каков был уровень вооруженных сил талибов в Афганистане, но США

перебросили в эту страну, напоминающую пустыню, весь арсенал современных видов вооружений.

Иракская война тоже не была войной в подлинном смысле этого слова. Война США с иракской армией была псевдовойной с трусами и предателями, лишенными военных средств более чем 10-летней санкцией и инспекцией.

Если США начнут войну с Кореей, им придется вести настоящую войну. Они из боязни мобилизовали на псевдовойну в Ираке все новейшие виды военных средств. Сколько же вооруженных сил необходимо мобилизовать на войну в Корее. Им самим трудно будет считать.

В американском журнале «USA Today» от 27 февраля 2003 года был опубликован сценарий Корейской войны, в котором говорится: «С нанесением США первых упреждающих ударов по ядерным сооружениям Северной Кореи сразу же начинаются с северной стороны демаркационной линии артиллерийские обстрелы – 50 тысяч выстрелов в час. Не проходит и несколько часов, как рушится линия обороны южнокорейско-американских объединенных войск. Сеул и все окрестные районы столицы погружаются в море огня. Спецотряды Северной Кореи появляются повсеместно – и на фронте, и в тылу Южной Кореи.

Запущенные Северной Кореей ракеты попадают во все военные объекты и важнейшие сооружения Южной Кореи. За 2 – 3 недели после начала войны убитых и раненых более одного миллиона человек, а дальнобойные ракеты Северной Кореи летят в сторону Японии и территории США».

Можно назвать это той программой войны, которая показывает, что если США начнут войну с Кореей, то им достанется только смерть.

Военная мощь, созданная благодаря сонгунской политике, – это есть сила сдерживания войны, развязываемой Соединенными Штатами.

(2) Могучее средство для разрешения ядерной проблемы на Корейском полуострове

Когда мы говорим о ядерной проблеме на Корейском полуострове, имеются в виду два момента. Один из них – размещенное на южнокорейской земле американское ядерное оружие, другой – «ядерная проблема» Кореи, о чем шумят сегодня США и международная общественность.

Сонгунская политика действует как могучее средство для решения этой ядерной проблемы на Корейском полуострове.

С исторической точки зрения «ядерная проблема» в Корее возникла вследствие размещения в Южной Корее Соединенными Штатами большого количества ядерного оружия.

Политическая доктрина США в отношении Корейского полуострова: если не взять в руки Азию, мир будет потерян; только захватив этот кинжал, именуемый Кореей, можно своевольно разрезать азиатский материк.

С этой целью США спровоцировали в июне 1950 года войну в Корее, но они потерпели жестокое поражение, так и не добившись своей цели.

Сразу же после корейской войны США объявили Южную Корею «жизненно важным районом для военных действий» с целью реализовать глобальную стратегию, направленную на установление своего господства над Азией и всем миром, и возвели в ранг своей политики размещение ядерного оружия.

США рассчитывали, что впредь в военном противоборстве с Кореей ни в коем случае нельзя победить с помощью того оружия, которое было мобилизовано во время корейской войны.

На американо-южнокорейских военных переговорах, состоявшихся в феврале 1957 года, США договорились об оснащении

американских войск в Южной Корее ядерным оружием, а в июле того же года официально объявили на весь мир о «приступлении к ядерному вооружению» (Южнокорейская книга «Хаптон ненгам», 1983 г.).

Политика США по превращению Южной Кореи в ядерный плацдарм непрерывно совершенствовалась и конкретизировалась. В 1970-х годах Южная Корея была объявлена «передовым районом обороны» (районом с ядерным оружием), в 1980-х годах создан военный треугольник – США, Япония и Южная Корея и составлена «стратегия войны воздух – земля», в 1990-х годах разработана реваншистская стратегия ядерной угрозы, в 2000 году проведен переход от политики приоритета от Европы к Азии и составлена стратегия превентивного ядерного нападения.

29 января 1958 года США официально объявили о вооружении ядерным оружием американских войск, дислоцированных в Южной Корее, а затем непрестанно поставляли туда ядерные ракеты «Онест Джон», крупнокалиберные ядерные снаряды и другие виды ядерного оружия, а к середине 1970-х годов было размещено в Южной Корее более 1000 единиц ядерного оружия разных видов.

В 1990 году плотность размещения ядерного оружия американских войск в Южной Корее превысила в 4 раза по сравнению с НАТО, а его взрывная сила – более чем в 1000 раз против ядерной бомбы, сброшенной на Хиросиму, и Южная Корея превратилась в ядерную базу, занимающую первое место в мире по сосредоточенности ядерного оружия, – 1 и более единицы ядерного оружия на 100 квадратных километрах.

Размещение американского ядерного оружия продолжалось и после окончания холодной войны, и сегодня Южная Корея, территория которой составляет всего лишь 100 с лишним тысяч квадратных километров, превращена в крупнейший на Дальнем

Востоке ядерный арсенал, где сосредоточены многочисленное тактическое и стратегическое, наземное и воздушное ядерное оружие и ядерные боеголовки, средства их доставки.

На одной только базе американских войск в Кунсане в Южной Корее имеется несколько десятков стратегических самолетов с ядерными бомбами на борту и 36 подземных арсеналов, где сохраняется несметное множество ядерных бомб для бомбардировщиков «F-4» и «F-16», 203-мм и 155-мм ядерных снарядов, ядерных боеголовок для ракет «Лэнс» и «Онест Джон».

Такие ядерные базы американских войск сооружены в Ычжонбу, Тондучхоне, Чхунчхоне, Осане, а также в Тэчжоне, Кванчжу, Сачхоне, Чинхэ, Пусане, Ульсане, Тэгу, в горах Тхэбэк, Пхальгон, Тобон и многих других местах Южной Кореи.

Размещенное там американское ядерное оружие нацелено на крушение Кореи и захват всего Корейского полуострова, а дальше на открытие пути агрессии против азиатского континента.

Так, ядерное оружие американских войск в Южной Корее по своему характеру является средством для военной агрессии.

Тем не менее сменявшая друг друга американская администрация стремилась скрыть агрессивный характер этого оружия, выдавая его за средство возмездия, средство сдерживания войны. Сегодня администрация Буша обнажала во всей наготе суть этого оружия – средства превентивного нападения, средства агрессивного характера.

В 2002 году администрация Буша в «докладе о ядерной готовности» объявила Корею объектом превентивных ядерных ударов и заявила, что хотя Корея не сохраняет за собой ядерное оружие и США не подвергнутся непосредственному ядерному удару, но США вправе нанести превентивные ядерные удары по Корее.

США посредством ядерного оружия, размещенного в Южной Корее, непрерывно угрожали Корее ядерным нападением.

Хотя бы взять к примеру только крупномасштабные ядерные военные маневры, направленные на агрессию против Северной Кореи, с 1950-х по 1990-е годы США провели их более 10 тысяч раз, на них были мобилизованы в общей сложности 20 миллионов человек.

Из таких исторических фактов совершенно ясно, что «ядерная проблема» в Корее является продуктом американской стратегии, направленной на покорение Кореи и основанной на гегемонистической силовой политике, продуктом их ядерной угрозы. Несмотря на это, сегодня мир не в состоянии поднять вопрос о ядерной политике США, поставив ее в центр внимания международной политики.

Тогда, как возникла «ядерная проблема» в Корее, о чем шумят в один голос США, Япония и Южная Корея?

Ядерная проблема в Корее была поднята Соединенными Штатами впервые в начале 1990 –х годов.

20 января 1992 года между Севером и Югом Кореи была опубликована «Совместная декларация о безъядерном статусе Корейского полуострова», а в апреле того же года 3-я сессия Верховного Народного Собрания КНДР 9-го созыва утвердила предложение о ратификации соглашения о гарантиях с МАГАТЭ, тем самым Корея взяла на себя обязанности по договору о нераспространении ядерного оружия (КНДР вступила в ДНЯО в декабре 1985 г.).

Корея подписала этот договор для того, чтобы устранить ядерную угрозу США, вместе с тем успешно разрешить нехватку электроэнергии в стране ядерной энергией.

В конце 1991 года с распадом СССР полностью развалился социализм и в Восточной Европе, а США «победили» в войне в Персидском заливе. В такой обстановке в начале 1992 года было

заключено между Кореей и МАГАТЭ соглашение о ядерных гарантиях.

Острие военных действий США, направленных на установление нового мирового порядка, было нацелено на Корею, отстаивающую по-прежнему социализм.

Нападение Ирака на Кувейт послужило для США подходящим предлогом для войны в Персидском заливе; подобно этому им был нужен предлог для военного нападения на Корею.

Таким предлогом для США служила мирная ядерная деятельность Кореи при помощи реактора с графитовым замедлителем.

На основе т. н. фотоснимков, полученных военным спутником, США утверждали, что ядерные сооружения Кореи являются типичными, изготовляющими ядерные бомбы, эти сооружения состоят из экспериментального атомного реактора и завода по переработке отработанного топлива**.** Так США, подняв шумиху «о подозрении в ядерной разработке», называли Северную Корею «опасным государством» и «тревожным элементом», угрожающим безопасности Азии.

Вместе с тем, делая ставку на договор о нераспространении ядерного оружия, США заставили МАГАТЭ начать с мая 1992 года всестороннюю инспекцию ядерных объектов Кореи.

В ходе этой инспекции неблагонамеренные круги этой организации, заявляя, что имеются т. н. «неидентичные моменты», требовали «специальной» и «внезапной инспекции», а МАГАТЭ при подстрекательстве США довела дело до насильственного принятия на заседании Совета управления этой организации незаконной «резолюции» об инспекции военных объектов, не имеющих никакого отношения к ядерной деятельности.

К принятию МАГАТЭ этой «резолюции» США приурочили возобновление прекращавшихся на время совместных военных маневров «Тим спирит» и снова поставили под серьезную угрозу суверенитет Кореи и право ее на существование.

В связи со сложившейся ситуацией Корея объявила в стране полувоенное положение, чтобы защитить свой суверенитет и безопасность, а 12 марта 1993 года выступила с заявлением о выходе из договора о нераспространении ядерного оружия с целью отстоять свои высшие интересы.

В 10-й статье этого договора недвусмысленно указано, что каждая страна – участница этого договора вправе выйти из договора при экстраординарной ситуации, когда высшие интересы страны окажутся в опасности. Следовательно, выход Кореи из договора исходит из законного права, которое никто не может отрицать. Позже США были вынуждены сесть за стол корейско-американских переговоров, и 11 июня 1993 года было принято ньюйоркское совместное корейско-американское заявление, а 21 октября 1994 года – женевское корейско-американское рамочное соглашение. В этой обстановке Корея односторонне решила временно приостановить выход из этого договора до тех пор, пока он считается необходимым. Таким образом был устранен первый ядерный кризис, вызванный США.

По вине Буша, ставшего в 2001 году президентом США, в октябре 2002 года вновь была поднята «ядерная проблема» в Корее. Исходным ее началом был визит в Пхеньян эмиссара президента, помощника замгоссекретаря Келли, имевший место в начале октября 2002 года. Келли, с самого начала напуская на себя супердержавную американскую спесь, заявил, что он приехал в Северную Корею не на диалог, не на переговоры с ней, а для того, чтобы предъявить ей «пункты, вызывающие опасение» для США, и, подняв очередную «ядерную проблему», выдвинул свои односторонние требования.

Он, держась крайне угрожающей и надменной, ультимативной позиции, заявил: до тех пор, пока не будут устранены эти «пункты», не может быть ни диалога между Кореей и США, ни улучшения их отношений и окажутся в катастрофическом

положении не только отношения между Севером и Югом Кореи, но и корейско-японские отношения. Представитель корейской стороны в ответ на принудительный и угрожающий поступок эмиссара заявил, что против попыток задушить Корею ядерным оружием мы вправе иметь не только ядерное оружие, но и более грозное, чем оно. Так он дал ему отпор, пользуясь законным суверенным правом. Однако США под предлогом «признания ядерной разработки» инсценировали новый «ядерный сценарий» по Корее.

С декабря 2002 года США односторонне прекратили поставку мазута, предоставляемого по корейско-американскому рамочному соглашению, тем самым полностью денонсировали его. Обзывая Корею «осью зла» и «режимом тирании», они включили ее в объект превентивных ядерных ударов, таким образом в открытую выступили с агрессивным заявлением.

Подстрекнув МАГАТЭ принять «резолюцию» против Кореи, США предъявили даже ультиматум – в случае невыполнения этой «резолюции» они применят санкции, представив ее на рассмотрение Совета Безопасности ООН.

Осуждая и отвергая эту акцию как серьезное посягательство на суверенитет страны и достоинство нации, Корея в своем правительственном заявлении от 10 января 2003 года провозгласила, что она выходит из договора о нераспространении ядерного оружия и полностью освобождается от обязанностей по соглашению о гарантиях с МАГАТЭ.

Инсценирование США в октябре 2002 года очередного ядерного кризиса вызвано тем, что к этому времени еще более укрепились традиционные корейско-китайские и корейско-российские отношения, вместе с тем произошли положительные перемены и в отношениях между Севером и Югом, между Кореей и Японией, таким образом значительно улучшилась обстановка на Корейском полуострове. В связи с этим Соединенным Шта-

там понадобилось найти предлог уйти от ответственности за денонсирование корейско-американского рамочного соглашения и за задержку строительства легко-водного реактора.

В общем, стратегическая цель США заключалась в создании предлога для войны с Кореей.

Они были заинтересованы не в разрядке напряженности или в сохранении мира на Корейском полуострове, а в военной оккупации всей Кореи, как Ирака, в установлении своей гегемонии и в Восточной Азии.

«Ядерная проблема» Кореи является совершенно необоснованной, выдуманной США на основе своей стратегии мирового господства, а действительная ядерная угроза, ядерная проблема на Корейском полуострове порождена американским ядерным оружием, размещенным на южнокорейской земле.

Сонгунская политика представляет собой могучую силу военного удара, силу сдерживания войны, которая в состоянии разбить в пух и прах американское ядерное оружие. Сила военного сдерживания, созданная благодаря сонгунской политике, способна противостоять и «ударам высокой точности», и «ударам типа хирургической операции», и «превентивным ядерным ударам» США, ответить на «воздушные удары» противника воздушными ударами, на его «наземную стратегию» той же наземной стратегией.

Эта сила сводит на нет и американский «ядерный зонт», и «систему противоракетной обороны», и «передислокацию американских войск в Южной Корее».

Только эта могучая военная, ударная сила, созданная сонгунской политикой, является ключом к решению «ядерной проблемы» на Корейском полуострове, поднятой Соединенными Штатами. Кроме этой силы, нет другого рецепта для решения выдуманной США «ядерной проблемы».

США стоят перед альтернативой – либо навсегда уступить

место державы в войне с Кореей, либо открыть путь к мирному строительству Корейского полуострова, подчиняясь сонгунской политике.

2) Мир на Корейском полуострове и объединение страны

(1) Основные средства для обеспечения мира на Корейском полуострове

Мир – это важный вопрос как в жизни человека, так и в решении судеб страны и нации.

Понятие мира употребляется главным образом в смысле, противоположном понятию войны, а по сути своей он является предпосылкой для жизни человека, существования и развития страны и нации. Без мира, дружбы, согласия, свободы, прогресса и других мирных общественных условий человек не может избежать тревоги, страданий, противоборства, вражды, беспорядка, хаоса, разрушения и смерти.

В этом смысле мир представляет собой жизненно важный вопрос как в жизни человека, так и в решении судеб страны и нации.

Сегодня нет такой страны, какая не выступала бы под лозунгом мира. Таким образом мир имеет всеобщее значение как руководящий идеал государств и залог существования политических партий и организаций.

Однако настоящий мир не осуществляется сам собой, даже если все ратуют за мир.

Только мир, обеспечивающий и гарантирующий реализацию самостоятельности народных масс, является настоящим. А мир, мешающий реализации самостоятельности народных масс и

служащий интересам привилегированных группировок, – фальшивым.

История знает псевдопацифистов, названных «двуликим Янусом».

Янус – бог из древнеримского мифа с двумя лицами, обозначающими одно – войну, другое – мир. Он защищал ворота храма.

Ворота открывались при объявлении войны и закрывались при заключении мира. Так Янус назван символом двуличности и известен как самое бесчестное из римских божеств.

Буш, подняв лозунг «о предотвращении террора», изображает из себя самого доброго пацифиста, карающего «зло» этого света.

На словах он кричит о «мире», а на деле только занимается войной, так что следовало бы назвать его двуликим Янусом, самым позорным нарушителем мира.

Мир гарантируется только силами справедливости. Мир нарушается несправедливой войной. Мир не защищается ни законным подтверждением, ни объявлением постоянного нейтралитета.

23 августа 1939 года между СССР и фашистской Германией был заключен договор о ненападении сроком на 10 лет, но через два года Гитлер предпринял вероломное нападение. А во время первой войны на Среднем и Ближнем Востоке (15 мая 1948 – 24 февраля 1949 года) США, стоя на стороне Израиля, спасли его от кризиса двукратным заключением «перемирия». В результате Израиль смог оккупировать палестинскую территорию площадью 6700 km^2, включая Западный берег реки Иордан и сектор Газа, а затем насилием выгнать миллион жителей Палестины и ограбить их имущество в 336 миллионов американских долларов.

Мир нельзя выпрашивать, его надо завоевать силой оружия.

Мир гарантируется только тогда, когда могучая сила сдерживания войны может обуздать нарушителей мира.

Это ясно из одного факта: Саддам старался всячески избежать войны, показывая даже президентский дворец в знак своей «честности». А это позволило США решить своевольно ворваться в Ирак, узнав, что он не обладает силой для сдерживания войны.

Сегодня Корейский полуостров является горячей точкой, несущей самую большую в мире опасность войны.

Итак, ядерное противоборство между КНДР и США достигло грани войны.

В начале октября 2002 года в Пхеньяне побывал Джеймс Келли, помощник заместителя госсекретаря США по делам Восточной Азии и Тихого океана, в качестве спецпосланника американского президента. После его визита резко обострялась напряженность корейско-американских отношений, которая достигла высшего апогея в связи с «саммитом» США и Южной Кореи и «саммитом» США и Японии, которые состоялись в мае 2003 года.

На «саммите» США и Южной Кореи американская сторона открыто выражала свое намерение раздавить Корею «санкциями», «блокадами», «военными ударами» и всеми другими средствами и способами. А в «совместном заявлении» намечены «дополнительные меры», рассчитанные на решение второго ядерного кризиса посредством военных ударов. Таким образом обе стороны, как США, так и воинствующие силы Южной Кореи, недвусмысленно подтвердили свою решимость развязать в Корее войну.

На последующем американо-японском «саммите» также повторили военный сговор вокруг вопроса «ядерного кризиса» и решили предпринять «жесткие меры» против Кореи.

Значит, для нанесения военных ударов по Корее пущена в

ход система международного сотрудничества США, Японии и Южной Кореи.

Это означало, что раньше США угрожали Корее, распространяясь то о войне, то о мире, а теперь вступили в стадию реализации программы ядерной войны на Корейском полуострове, потеряв разум.

Внимание мировой общественности приковано к позиции Кореи. В такой ситуации 28 мая 2003 года в Пхеньяне было опубликовано от имени ЦК ЕДОФ и Комитета по мирному объединению Родины «Обращение ко всей корейской нации» на тему «Наша могучая сила сдерживания войны – гарантия мира на Корейском полуострове».

В Обращении говорилось: шумиха ядерного противоборства, поднятая Соединенными Штатами, довела ситуацию до грани войны на Корейском полуострове, а война предотвращается и мир сохраняется только в случае, когда вся нация поддерживает свою могучую силу сдерживания войны; махинации, проводимые Соединенными Штатами и их сателлитами под дымовой завесой так называемого «мирного решения» вопроса, чреваты опаснейшей ядерной бурей, способной уничтожить всю корейскую нацию; что касается «дополнительных мер», намеченных в американо-южнокорейском «совме-стном заявлении» под видом мирного решения «ядерного вопроса», то они не являются мирными, а означают «санкции», «блокады» и «военный выбор»; Корея уже заявила, что любую «санкцию» будет считать объявлением войны; если эти «дополнительные меры» будут предприняты, то под градом ядерных бомб весь Корейский полуостров будет превращен в руины и вся нация будет втянута в пучину ужасной трагедии; и в обращении: «Меры для устранения нынешнего положения, вызывающего глубокую озабоченность всей корейской нации, меры для защиты мира в стране и безопасности нации могут

быть только в обладании могучей силой сдерживания войны. А у нас уже готова такая сила».

Это и есть официальное провозглашение: только могучая физическая сила сдерживания может устранить военную угрозу и защищать мир и безопасность в противовес силовой политике США, а Корея обладает именно такой военной сдерживающей силой.

В заявлении для печати представителя МИД от 25 октября 2002 года «Заключение корейско-американского договора о ненападении – путь к решению ядерного вопроса» говорится: Корея уже заявила: «В противовес усугубляющейся ядерной угрозе США мы вправе обладать не только ядерным, но и еще более грозным оружием для защиты своего суверенитета и права на существование».

А в заявлении для печати представителя МИД от 30 апреля 2003 года говорится: «Действительность требует сдержать физической силой вынашиваемые Соединенными Штатами усиленные происки раздавить Корею, следовательно, мы волей-неволей решили обладать необходимой сдерживающей силой и были вынуждены реализовать свою решимость». «Если в конце концов США будут протаскивать ядерный вопрос в ООН и опять злоупотреблять ее именем, то мы будем вынуждены предвидеть принять меры, нужные в чрезвычайном положении. И тогда станет очевидным, что наша решимость вовсе не является ни угрозой, ни шантажом».

12 мая 2003 года Центральное телеграфное агентство Кореи в подробном сообщении «Обвиняем преступные акты Соединенных Штатов, нарушивших процесс превращения Корейского полуострова в безъядерную зону» отмечает: «Предотвратить войну, отстоять суверенитет государства и безопасность нации возможно только при наличии физической, могучей военной способной решительно отразить и нападение с любым супероружием. Это и есть урок крови, который дала миру иракская война.

Действительность показывает, что подготовка своей физической сдерживающей силы жизненно необходима для предотвращения ядерной войны на Корейском полуострове и обеспечения мира и безопасности во всем мире в условиях, когда США не проявляют никакой политической воли или намерения отказаться от враждебной политики в отношении Кореи.

Мы будем еще более укреплять свою могучую самозащитную обороноспособность, чтобы уничтожить одним ударом агрессоров, последовательно отвечая на воздушный удар США воздушным ударом, на наземную стратегию – наземной стратегией».

Если речь идет о войне, то любой безрассудной, воинственной группировке придется отказаться от войны, когда ее противник выглядит сильным и нет расчета на победу.

В таком случае могучая военная сила служит фактором, сдерживающим военные акты воинственных сил.

Официально объявленная Кореей военная ударная сила подготовлена, как могучая сила, сдерживающая разжигание войны Соединенными Штатами на Корейском полуострове.

Сдерживание войны – это защита мира, обеспечение мира. А сила, сдерживающая войну, – это залог мира.

Могучая военная ударная сила Кореи, подготовленная сонгунской политикой, – это залог мира. Вот в чем кроется самый научно обоснованный и реальный мотив, что сонгунская политика служит основным средством для обеспечения мира на Корейском полуострове.

(2) Политика, защищающая всю нацию

В октябре 2001 года США развязали войну в Афганистане под предлогом «ареста Ладена», выгнали власть талибов и захватили эту страну.

В марте 2003 года под вывеской «поисков оружия массового истребления» они спровоцировали агрессивную войну для «свержения саддамовской власти» в Ираке.

На эту войну США отправили войска численностью 290 тысяч человек, огромное количество вооружений: 1000 с лишним самолетов, более 100 кораблей, включая и 6 авианосцев, более 2000 танков, сотни бронемашин, а также прецизионное управляемое оружие.

США мобилизовали на эту войну воздушные вооруженные силы в три раза больше, чем в войне в Персидском заливе в 1991 году, предприняли в среднем более 1000 воздушных налетов в день, используя даже запрещенные по международным конвенциям кассетные бомбы и бомбы с обедненным ураном, и испытали многие виды новейшего оружия без разбору.

Урок, оставленный не только афганской, иракской войнами, но и историей войн человечества, показывает, как попирается суверенитет и право на существование страны и нации, когда они не обладают могучей военной силой, способной победить агрессоров.

Судьбу страны и нации не может защищать ни «бог», ни чужое оружие. Она гарантируется только собственным могучим оружием. Страна и нация по сути своей считают самозащитную обороноспособность собственной жизненной артерией. Об этом наглядно свидетельствует история корейской нации.

В начале прошлого века корейская нация не имела в достаточной мере ни оружия, ни войска, способных противостоять агрессорам. В связи с этим она оказалась в таком плачевном положении, что даже охрану королевского дворца пришлось поручить чужеземным войскам, она лишилась даже названия государства, суверенитета, права на существование и потерпела горькую участь нации, лишенной Родины.

Сонгунская политика – это могучий способ политики,

которая вполне может предотвратить повторение истории национальной трагедии, отстоять безопасность и суверенитет страны и нации, уничтожив одним ударом безрассудные новые военные провокации Соединенных Штатов Америки, игнорирующих и международное право, и мировую общественность, и Устав ООН.

В обстоятельствах, когда Корейский полуостров расколот на две части – Север и Юг, для обеспечения мира и безопасности всей нации необходимо могучей военной силой сдерживать ядерное оружие американских войск в Южной Корее, являющейся очагом термоядерной войны.

Их ядерное оружие служит основой американской стратегии, рассчитанной на удушение Кореи. В этих условиях могут быть обеспечены мир и безопасность Корейского полуострова, а корейская нация может избежать ужасов термоядерной войны только тогда, когда Корея тоже обладает ядерным оружием или более могучей силой, способной сдерживать войну, справедливой обороноспособностью.

Сегодня США откровенно заявили о превентивном ядерном ударе по Корее и уже составили план «локального удара» в виде «прецизионного удара», «удара типа хирургической операции». Они совершенствовали этот план в процессе реальных войн и военных маневров в пределах своей территории. И к тому же они предупреждают даже о тотальной войне посредством «воздушного удара», «наземной стратегии» и «морской операции». Таким образом обнажилась подлинная сущность ядерного оружия США в Южной Корее как источника ядерной войны.

Сила сдерживания войны в Корее, подготовленная сонгунской политикой, – это справедливый булат, надежно защищающий суверенитет и достоинство, мир и безопасность страны и нации от нападения США, символ национальной самостоятельности, благородного духа любви к Родине, нации и народу,

оплот национальной обороны, защищающий всю нацию и весь Корейский полуостров, включая и Южную Корею.

Она является победоносным булатом, охраняющим Корейский полуостров от какой бы то ни было военной угрозы и пламени агрессивной войны.

Благодаря наличию этой могучей силы сдерживания войны до сих пор сохранился мир на Корейском полуострове.

Если бы не было физической силы, подготовленной сонгунской политикой и способной отразить агрессию США, то уже вспыхнула бы война несколько раз на Корейском полуострове и корейская нация узнала бы ужасы войны, несравнимые с теми ужасами, который творились в Афгани-стане и Ираке.

Значит, благодаря сонгунской политике гарантируется существование соотечественников и обеспечивается деятельность политических партий и организаций, а также предпринимательство на Севере и Юге**.** По этой причине сонгунская политика встречает горячую поддержку и одобрение всей нации.

В настоящее время противоборство на Корейском полуострове – это конфронтация между корейской нацией Севера и Юга, с одной стороны, и Соединенными Штатами, с другой.

Это по сути своей есть процесс осуществления стратегии США, пытающихся вовлечь Корейский полуостров в пучину войны, удушить корейскую нацию и установить свое господство на Корейском полуострове. В конечном счете противоборство Кореи с США вокруг «ядерного вопроса» представляет собой великую священную борьбу в защиту достоинства и суверенитета всей нации, за спасение нации. Это всесторонняя конфронтация между справедливостью и несправедливостью, миром и войной, корейской нацией и Соединенными Штатами. В связи с этим на священную борьбу за спасение нации встают все соотечественники, проживающие на Севере, Юге и за рубежом, независимо от различий в идеалах, политических

взглядах, идеологиях, строях и имущественном состоянии.

В антивоенном, антиамериканском движении за спасение судьбы нации от агрессии внешних сил не может быть различий Севера и Юга в идеологиях и идеалах, а также различий во взглядах между властями и гражданскими организациями, между правящими и оппозиционными партиями, между классами и прослойками, между полами и возрастами.

Сплоченными силами всей нации сорвать попытки США развязать ядерную войну и встать на общенациональную борьбу в защиту судьбы нации – такова актуальная задача, поставленная перед всеми членами нации.

Вот почему южнокорейский народ тоже борется за вывод дислоцированных в Южной Корее американских войск с их ядерным оружием, решительно отвергает наращивание вооруженных сил и военные учения, нацеленные на развязывание агрессивной войны против Севера Кореи, и поднимается на борьбу за ликвидацию ядерной шумихи США и их сателлитов об удушении Кореи.

(3) Вывод американских войск из Южной Кореи

В начале нового XXI века вопрос о сокращении и передислокации расквартированных в Южной Корее американских войск, который встал на повестку дня и стал предметом обсуждения, был решен в скором порядке: предусматривалось самое большое после перемирия 1953 года наращивание вооруженных сил, на что уйдут за три года 11 млрд. американских долларов.

В этом плане по наращиванию вооруженных сил предусматриваются размещение беспилотных самолетов, способных выполнять разведывательное и наступательное задание, и ракет новей-

шего типа «Пэтриот», внедрение точных управляемых бомб и размещение новейших вертолетов «Апачи» – всего более 100 статей.

Передислокация американских войск в Южной Корее, которая по просьбе южнокорейской стороны была отложена на саммите США и Южной Кореи до времени, когда будет решен «ядерный вопрос» в Корее, утверждена тем, что американские вооруженные силы в северных районах от реки Хан, находящиеся в дальности артиллерийской стрельбы Народной Армии, в том числе дислоцированная в демилитаризованной зоне вторая американская дивизия, и американское командование в Сеуле будут перемещены на юг от реки Хан.

В начале июня 2003 года США направили замминистра обороны Вулфовица в Сеул с заданием передать это решение. Заявляя, что надо вложить средства в укрепление боевой способности южнокорейской армии в соответствии с масштабом наращивания боевой мощи американских войск, дислоцированных в Южной Корее, он потребовал от Южной Кореи увеличить военные расходы. 3 июня в Сеуле Уолфоуиц сказал, что план по укреплению боеспособности американских войск в Южной Корее не является «наступательной мерой против Северной Кореи», а в тот же день, прилетев в Токио, объяснил этот план как шаг для «эффективного ответа на возможную угрозу со стороны Северной Кореи». Это показало намерение США решить «ядерный вопрос» в Корее военной контрмерой, то есть методом войны.

Об этом наглядно свидетельствует тот факт, что сразу же после опубликования «плана по наращиванию вооруженных сил» главари американской военщины, разглагольствуя, что этот план нацелен на «прорыв фронтов Народной Армии» в случае войны на Корейском полуострове и на «наступление прямо на Пхеньян», в открытую выразили агрессивное намерение напасть на Корею.

С опубликованием «плана США по наращиванию вооруженных сил» южнокорейская газета «Хангере» разоблачила сущность необыкновенной передислокации американских войск: «США, закрывая глаза на решение вопроса путем искренних переговоров, намереваются переформировать расквартированные в Южной Корее американские войска с целью решить вопрос военным путем, и требуют от Южной Кореи совместно участвовать в этой акции». А американская газета «Вашингтон таймс» писала, что «В двух странах – Южной Корее и Японии – беспокойство еще более усиливается из-за того, что передислокация американских войск в Южной Корее и Японии ускоренными темпами ведется в обстановке, когда на Севере Кореи ядерный вопрос достиг пределов». Таким образом Южная Корея и США, печать и общественность мира выразили глубокую озабоченность подготовкой США к молниеносной войне на Корейском полуострове.

В этой связи ЦТАК в своем заявлении отметило, что «план по наращиванию вооруженных сил» США является прелюдией для войны, которая вызовет на Корейском полуострове невообразимую катастрофу, и высказало самую жесткую позицию: «Наша Армия и народ ответят на «наращивание вооруженных сил» США соответствующей этому огромной силой сдерживания, а на их превентивное нападение – уничтожением их в начале войны» (7 июня 2003 г.).

Вопрос об американских войсках, дислоцированных в Южной Корее, был решен не выводом, а самым крупным их наращиванием после корейской войны. Это наглядно показывает паникерство США перед мощью политики сонгун.

После запуска ИСЗ «Кванменсон-1», продемонстрировавшего мощь сонгунской политики, США всесторонне проверили военную стратегию против Кореи.

Они сделали вывод: десятки тысяч штык американских войск

и свыше 120 американских военных баз в Южной Корее всего лишь являются заложниками Народной Армии. И был разработан план перегруппировки американских войск, находящихся в Южной Корее, Японии и прилегающих к ним районах. При этом США под предлогом ядерного вопроса Кореи составили план развязывания второй корейской войны и закрепили переформирование своих войск не сокращением, а их крупным наращиванием.

Однако это ни в коем случае не может быть методом спасения американских войск. Никакой передислокацией своих вооруженных сил США не смогут вывести их из сферы удара силы военного сдерживания, подготовленной благодаря политике сонгун.

Как бы США ни переформировывали свои войска в направлении их модернизации, придавая большой удельный вес «удару с воздуха» и «морской операции», как бы ни завозили в Южную Корею мощные вооружения, все они будут уничтожены, если на Корейском полуострове вспыхнет война.

Сегодня США оказались в таком положении, что никаким наращиванием вооруженных сил не могут противостоять мощи сонгунской политики. Это показывает, что корейская стратегия США во всяком случае не может быть осуществлена военным методом. Для США мудрым действием в противоборстве с силами сдерживания войны, подготовленными политикой сонгун, являются только полная ликвидация американских военных баз в Южной Корее и прилегающих к ней регионах, вывод оттуда своих вооружений, включая ядерное оружие, и военных контингентов.

Вывод своих войск является неминуемой исторической задачей США, и можно сказать, что именно сегодня – самое подходящее время для этого.

В резко изменяющейся международной обстановке конца 1980-х – начала 1990-х годов американские войска лишились

предлога для своего пребывания в Южной Корее.

США до сих пор не выводят из Южной Кореи свои войска. Это говорит, что они стремятся реализовать притязание на мировое господство во что бы то ни стало: покорить Корею и, используя Корейский полуостров в качестве трамплина, прибрать к своим рукам материк Северо-Восточной Азии.

Поскольку США добровольно не отказываются от этого притязания, то эвакуация их войск из Южной Кореи ни в коем случае не осуществится сама собой. Это ставит перед корейской нацией историческую задачу – своими силами добиться вывода дислоцированных в Южной Корее американских войск. Вывод американских войск – это путь для восстановления национального суверенитета.

Вследствие пребывания американских войск в Южной Корее корейская нация лишилась национального суверенитета в половине государственной территории, в результате чего продолжается почти 60-летняя история раскола страны.

В июне 2000 года состоялась историческая встреча в Пхеньяне, на которой договорились самостоятельно воссоединить страну сплоченными силами нашей нации. Но нельзя добиться самостоятельного объединения без вывода американских войск из Южной Кореи. В словах «силой нашей нации» содержится отказ от внешних сил. Под самостоятельным объединением также подразумевается воссоединение страны без вмешательства внешних сил, собственными силами нации.

Таким образом, вывод дислоцированных в Южной Корее американских войск является основной предпосылкой национального объединения, а также гарантией сохранения мира на Корейском полуострове.

Обеспечение мира на Корейском полуострове будет ускорять процесс примирения и сотрудничества между Севером и Югом в благоприятной обстановке и позволит реально осуществить общие требования и интересы нации.

Пребывание американских войск в Южной Корее является причиной обострения напряженности, конфронтации, беспокойства и войны на Корейском полуострове. В северной части Кореи нет ни одного иностранного солдата, а в ее южной части сосредоточен большой контингент американских войск, что является угрозой для Кореи и источником напряженности.

США сохраняют более чем в 40 странах мира свыше 2000 военных баз, большое число которых сосредоточено в азиатско-тихоокеанском регионе, а в Южной Корее и прилегающих к ней районах расположены их главные силы.

В Южной Корее есть 120 американских военных баз площадью 50 млн. пхен (3,3 м²), включая базу в Тондучхоне и базу в Рёнсане, где находятся командование американскими войсками в Южной Корее, командование объединенными американо-южнокорейскими вооруженными силами, «командование ооновскими войсками» в Южной Корее. На этих военных базах размещено десятки тысяч солдат американских войск, оснащенных более чем 1000 единицами ядерного оружия и новейшими боевыми снаряжениями.

Американские войска используют даром землю с военными базами, а Южная Корея несет все бремя расходов по их содержанию. Так она предоставляет США свою территорию в качестве военных баз и кормит американские войска кровавыми налогами, отобранными у южнокорейского населения.

Американские базы в Южной Корее – это логовище преступлений и очаг зла, ставящий под угрозу суверенитет и право на существование не только южнокорейского народа, но и всей нации.

В июне 2002 года американские солдаты задавили бронемашиной двух 14-летних школьниц. В связи с этим инцидентом развернулась массовая антиамериканская борьба. И у южнокорейского населения произошли большие изменения в обращении с американскими войсками.

Созданы такие многочисленные антиамериканские организации, как «штаб-квартира движения за вывод американской армии», «штаб-квартира движения за возвращение территории американских баз», «антиамериканское общество женщин» и др., которые в крупном масштабе расширяют борьбу за вывод американских войск и кампанию за возвращение территории американских военных баз в Южной Корее.

Для южнокорейского населения, которое каждый день, каждый час несет ущерб из-за американских войск, дислоцированных в Южной Корее, борьба за их вывод является жизненно важным вопросом. Вот почему сегодня южно-корейское население, воодушевленное политикой сонгун, политикой спасения нации и созданной ею военной сдерживающей силой для вывода американских войск из Южной Кореи, поднимается на общенациональную борьбу за изгнание американской армии из Южной Кореи.

(4) Объединение страны

Политика сонгун защищает суверенитет страны и нации от господства и вмешательства внешних сил и прославляет достоинство нации. Этот способ энергично продвигает вперед революцию и строительство, чрезвычайно укрепляя собственные силы.

Превосходство сонгунской политики претворяется в жизнь не только в защите социализма и его строительстве в Корее, но и в осуществлении великого дела воссоединения страны. Политика сонгун защищает национальный суверенитет от господства и вмешательства внешних сил и их поджигательских происков и монолитно сплачивает всех соотечественников, живущих на Севере и Юге, за рубежом, открывая путь к самостоятельному и мирному объединению страны.

Политика сонгун прежде всего создала переломную ситуацию для воссоединения страны и дала всей корейской нации возможность с большой уверенностью в объединении страны активизировать движение за него.

Ким Чен Ир добился исторической победы в конфронтации между Кореей и США в 1990-е годы и победоносного завершения беспрецедентного «Трудного похода». Это открыло благоприятную для воссоединения страны ситуацию на Корейском полуострове.

В частности, в августе 1999 года состоялся X общенациональный съезд – фестиваль объединения-99 под девизом самостоятельности и сплоченности нации с участием соотечественников Севера, Юга и заграницы, и движение за воссоединение активизировалось, нося организационный характер в общенациональном масштабе. Соотношение между поддерживающими объединение силами и силами, выступающими против него, изменилось благоприятно для воссоединения страны.

В Южной Корее в результате такого могучего течения времени консервативные политики и даже правящие круги были вынуждены выступать за улучшение отношений между Югом и Севером и воссоединение для сохранения за собой власти.

Таким образом в то время даже правителю пришлось опубликовать «берлинскую декларацию» и выразить свою «позицию» по улучшению отношений между Югом и Севером.

С 13 по 15 июня 2000 года впервые в истории после раскола страны проходила в Пхеньяне историческая встреча лидеров Севера и Юга и была опубликована Совместная декларация Севера и Юга от 15 июня, ставшая вехой воссоединения. В декларации лидеры Севера и Юга, расценив состоявшиеся впервые после раскола страны встречу и переговоры как знаменательное событие в углублении взаимопонимания, в развитии отношений между Севером и Югом и приближении

дня мирного объединения страны, осветили пункты исторической Совместной декларации Севера и Юга от 15 июня.

Совместная декларация является декларацией национальной самостоятельности, декларацией национальной сплоченности и декларацией стремления к воссоединению. Южно-корейское радио «KBC» сообщило, что «в центре внимания всего мира Юг и Север опубликовали Совместную декларацию, тем самым прекрасно украшая первый этап самостоятельности. Никто не мог предположить, что столь быстро будут достигнуты исторические договоренности. Это достаточно демонстрирует ум и мудрость Председателя ГКО Ким Чен Ира». В основе достижения договоренностей лежат мощь и жизненность политики сонгун.

Политика сонгун сорвала стратегию США, пытающихся господствовать над Корейским полуостровом, исторической победой в конфронтации между Кореей и США по ядерному вопросу и обеспечивает корейской нации условия для самостоятельного и мирного воссоединения страны.

Добиться самостоятельного и мирного воссоединения страны «сплоченными силами нашей нации» – таково стремление всей корейской нации.

После опубликования Совместной декларации от 15 июня отношения между Севером и Югом быстро вступили в этап примирения и сотрудничества и произошли положительные перемены.

В конце июля 2000 года Север и Юг провели переговоры на уровне министров как первый шаг для исполнения Совместной декларации Севера и Юга, вслед за этим состоялись диалог и совещание по различным каналам. В начале августа крупная делегация печати и информации, охватившая директоров издательств главных газет и радиокомпаний Южной Кореи и их сотрудников, находилась с 8-дневным визитом в Пхеньяне. Ким Чен Ир принял делегацию и имел с ней беседу и наметил,

что в исполнении Совместной декларации Севера и Юга от 15 июня печать и информация должны идти в авангарде.

В сентябре того же года через Пханмунчжом из Южной Кореи репатриировались в Пхеньян 63 патриота – борца за объединение, которые так называли узниками, долгое время томившимися в заключении, но не изменившими своим убеждениям.

В августе и ноябре состоялся обмен группами членов разлученных семей и родственников.

Кроме того, были экономический и другой обмен и многостороннее сотрудничество между Севером и Югом, тем самым отношения между ними вступили из прежней фазы без диалога в новый период примирения с диалогом, период сотрудничества и обмена.

В Южной Корее постепенно стал бессильным долгое время навязанный «закон о безопасности» – системный механизм противоборства и раскола, активизировалось массовое движение, движение за воссоединение широких демократических сил, в том числе «Минчжу ночхон» и «Ханчхонрен», которые были подавлены под нажимом антикоммунистической политики противоборства. В результате постепенно расширялась сфера демократизации и как никогда повысилась атмосфера национального примирения и сплочения между Севером и Югом.

Однако этого вовсе не желали США. Они почувствовали, что их господство над Кореей постепенно становится невозможным, и в Южной Корее резко теряется почва под их ногами. США нужно было затормозить положительное развитие отношений между Севером и Югом, обострить напряженность на Корейском полуострове и создать благоприятные условия для осуществления своей стратегии господства.

Разглагольствуя, что слишком быстро улучшаются отношения между Югом и Севером и, следовательно, надо замедлить эти темпы, США оказывали нажим на южно-корейскую

власть и подстрекали правые консервативные силы и военные круги к конфронтации.

Таким образом, в Южной Корее по инициативе военщины снова подняла свою голову «теория о главном враге» и в 2001, 2002 и 2003 гг. ситуация на Корейском полуострове стала критической.

Но как бы США ни шумели об агрессивной войне против Севера, им трудно разжигать огонь на бикфордов шнур войны, так как они не могут игнорировать тяжелую цену, которая досталась бы им от мощной политики сонгун.

Способ политики сонгун позволяет активно противостоять и плану по наращиванию вооруженных сил США в Южной Корее, и увеличению военных расходов южнокорейской властью, и японскому «закону в случае чего», всегда отвечает империалистам сверхтвердой позицией. Видя такую мощь сонгунской политики, южнокорейское население еще глубже осознает жизненную силу этой политики как политики национальной самостоятельности и любви к Родине и нации и твердо убеждается, что воссоединение страны будет достигнуто не агрессивной политикой США в отношении Кореи, а сонгунской политикой, гарантирующей мир и безопасность.

Таким образом, сонгунская политика пресекает и срывает безрассудные захватнические, поджигательские происки США и защищает мир и безопасность на Корейском полуострове, тем самым открывая лучезарную перспективу на достижение самостоятельного и мирного воссоединения страны самой корейской нацией.

3) Сохранение мира в регионах Северо-Восточной Азии

Начиная войну в Ираке, США изображали ее как священную войну за «свободу» и «мир».

Как показывают ход и результат этой войны, «свобода» и «мир», о чем разглагольствовали США, означали не свободу и не мир, а агрессивную акцию – свержение общепризнанного суверенного государства.

Версия США о «свободе» и «мире» – разбойнические утверждения, явно противоречащие Уставу ООН и международному праву.

Варварские убийства, совершенные американскими войсками в иракской войне, явились военными преступлениями и нечеловечными актами, коренным образом противоречащими Женевскому соглашению об охране граждан в военное время, заключенному в 1949 году, международному соглашению о предотвращении коллективного убийства и наказании его зачинщиков, Венскому соглашению о дипломатических отношениях и другим международным правам, не говоря уже о гуманистических принципах Красного Креста.

В Уставе ООН указано, что не допускаются военная угроза и агрессивные действия какой-нибудь страны против законного государства. Страны – члены ООН призваны уважать это правило и не должны нарушать его.

Но тем не менее США свергли саддамовскую власть Ирака путем военного нападения, убивали неповинных мирных жителей и разрушили все до основания, игнорируя Устав ООН и всякие международные права.

США совершили нападение на Ирак, ставя под вопрос наличие ОМУ и биохимического оружия в стране, но подобного оружия не найдено не только во время войны, но и после нее.

Мировая общественность единогласно заявляет, что США спровоцировали иракскую войну ради интересов своего военно-промышленного комплекса, конкретно говоря, для захвата Ирака, который занимает второе место в мире по месторождению нефти.

Так США удовлетворяют свои запросы и интересы на основе военного преимущества, военным путем, способом ведения войны.

Из-за этого мир во всем мире подвергается серьезной угрозе.

После окончания холодной войны на нашей планете почти не существуют места, куда не протягиваются щупальца военных сил США. Пользуясь случаем афганской войны, США вторглись в регионы Центральной Азии без единого винтовочного выстрела, расширили радиус деятельности НАТО в Восточную Европу.

Сегодня острие военной агрессии США направляется в районы Северо-Восточной Азии, конкретнее, на Корейский полуостров.

В конце XX века военные стратеги США перевели центр приобретения концессии от Европы в Азию, особенно в Северо-Восточную Азию, а в XXI веке они, называя его азиатско-тихоокеанским периодом, пересмотрели стратегию, чтобы приобрести здесь большую прибыль, решающую дальнейшую судьбу США.

В качестве первейшей задачи для осуществления стратегии США по мировому господству, придающей азиатско-тихоокеанскому региону серьезное значение, была поставлена реализация стратегии господства над Корейским полуостровом, предпосылкой которой явилось крушение Кореи.

Неслыханно яростная ядерная шумиха против Кореи, поднятая администрацией Буша, появившейся в 2001 году, и ее подготовка к войне – это практические меры, исходящие именно из такой цели.

Сонгунская политика гарантирует безопасность и мир в регионе Северо-Восточной Азии посредством активного проведения внешней политики, направленной на предотвращение войны и защиту мира на Корейском полуострове. Таким образом она действует как политический способ для срыва новой стратегии США по мировому господству и обеспечения мира на нашей планете.

На пороге нового века выдвинуты в качестве животрепещущего вопроса, требующего непременного решения в международной политике, предотвращение транснациональной гонки

вооружений и угрозы новой войны, вызываемых США, и обеспечение мира и безопасности в Азии.

Через историческую пхеньянскую встречу, состоявшуюся в июне 2000 года, Совместную декларацию Севера и Юга, опубликованную 15 июня того же года, инициативные политические переговоры, проходившие с Россией, Китаем, Японией и другими некоторыми соседними странами, сонгунская политика сорвала происки США, направленные на «глобализацию», «однополяризацию» и развязывание новой войны в Северо-Восточной Азии, и оказала большое влияние на решение важных вопросов международной политики: создание многополюсного мира, сохранение безопасности и мира во всем мире.

В предисловии Совместной декларации Севера и Юга от 15 июня освещено, что состоялась историческая пхеньянская встреча по благородному стремлению всей нации к мирному объединению Родины и что состоявшиеся впервые после раскола страны встреча и переговоры являются знаменательным событием в углублении взаимопонимания, развитии отношений между Севером и Югом и достижении мирного объединения страны. Так, эта декларация, можно сказать, представляет собой совместный мирный манифест нации, осветивший путь для того, чтобы самостоятельно, сплоченными силами корейской нации добиться воссоединения страны, предотвратив империалистическую агрессию и войну и сохранив мир на Корейском полуострове.

9 февраля 2000 года между обеими странами – Кореей и Россией было подписано соглашение о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Таким образом заложена основа для развития традиционных дружественных и добрососедских отношений, углубления взаимного доверия и усиления разностороннего сотрудничества между Кореей и Россией, а также создалась возможность уважительно относиться к цели и принципам Устава ООН, добиться международной стабилизации и развития

равного и взаимовыгодного сотрудничества в Северо-Восточной Азии и во всем мире.

В июле 2000 года была опубликована корейско-российская совместная декларация, а в августе 2001 года – Московская декларация КНДР и РФ.

В августе 2002 года Ким Чен Ир нанес визит в дальневосточный район Россиской Федерации. В это время были выражены воля и стремление обеих сторон к тому, чтобы внести активный вклад в дело обеспечения мира и безопасности в Северо-Восточной Азии и во всем мире и создания справедливой новой мировой системы на основе духа корейско-российской совместной декларации, Московской декларации КНДР и РФ и соглашения о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между обеими странами.

К этому времени как никогда глубже становились и дружественные отношения с соседним Китаем. Это послужило большим вкладом в сохранение мира и безопасности в Северо-Восточной Азии и во всем мире.

Ким Чен Ир посетил китайское посольство в Корее по случаю новогоднего праздника 2000 года. В конце мая того же года он нанес неофициальный визит в Китайскую Народную Республику, а в январе 2001 года побывал в Китае с неофициальным визитом. В сентябре того же года генсек ЦК КПК Цзян Цзэминь нанес официальный дружественный визит в Корею, а в октябре 2000 года по случаю 55-летия ТПК посетил корейское посольство в Пекине. В Пхеньяне было проведено мероприятие в честь 50-й годовщины участия китайских народных добровольцев в корейской войне. В такой период смены двух веков, когда сложно изменилось международное положение, как никогда углубились корейско-китайские отношения. Это положительно повлияло на сохранение мира и безопасности в Азии и во всем мире. Это были именно усилия, направленные против

гегемонии на международной арене, на защиту мира и безопасности во всем мире.

17 сентября 2002 года премьер-министр Японии посетил Пхеньян и была опубликована Пхеньянская корейско-японская декларация. В этой декларации Япония официально принесла извинения за беспрецедентные преступления, совершенные в прошлом ею в отношении корейского народа, и официально обещала выплатить репарации. Это является основным вопросом, требующим решения в нормализации корейско-японских отношений.

В декларации стороны подтвердили признание, что решение вопросов, встающих в данный момент между Кореей и Японией, и установление полезных политических, экономических и культурных отношений отвечают основным интересам обеих сторон и служат большим вкладом в дело мира и стабилизации региона. С этой точки зрения стороны договорились о достижении нормализации государственных отношений на основе взаимного доверия и осуществления экономического сотрудничества, в частности, обещали сотрудничать в интересах сохранения и упрочения мира и стабилизации в регионе Северо-Восточной Азии.

Создание основы, позволяющей положительно решить вопрос улучшения корейско-российских, корейско-китайских и корейско-японских отношений, сделав его общей повесткой для обеспечения мира и безопасности в Азии, оказывало большое влияние на обеспечение мира и безопасности во всем мире.

Состоялся и официальный диалог между Кореей и Европейским Союзом. В начале января 2000 года установились дипломатические отношения между Кореей и Италией, затем – с Германией, Англией, Нидерландами и почти всеми другими государствами – членами Европейского Союза.

Страны, которые больше полувека враждебно относились или чуждались КНДР, официально признали ее и стали на путь улучшения отношений с ней. Это показывает, что акция США, направленная на

изоляцию и удушение Кореи, оказалась перед лицом краха.

Газета «Правда» от 21 декабря 2000 года отметила: это значит, что блокада в отношении Кореи, для которой США прилагали столь большие усилия, терпит крушение». А одна из европейских газет, которая до сих пор относилась к Корее с большим предрассудком, пишет: «Северная Корея с умелой дипломатией и военными силами заставила Запад признать важность вопроса Корейского полуострова и из этого извлекает громадную экономическую пользу».

Факты говорят, что позиция военных сил, следующих за США, значительно ослабла, и, наоборот, позиция миролюбивых сил, включая Корею, окрепла, и усилилось влияние последних на мир во всем мире.

Сонгунская политика, действуя как тормоз в осуществлении стратегии мирового господства США, полностью проявляет свою жизненную силу в качестве политики, направленной на предотвращение войны и сохранение мира в мировом масштабе.

*　　*　　*

Действительность Кореи, сложившаяся до настоящего времени после окончания холодной войны, наглядно показывает справедливость и великую силу сонгунской политики.

Если убрать слово «политика», то остается слово «сонгунская» (военноориентированная). Только имея мощные вооруженные силы, способные справиться с любой агрессивной войной, каждая страна и нация смогут прочно отстоять политическую самостоятельность и построить спокойный новый мир.

В таком смысле сонгунская политика день ото дня все ярче будет демонстрировать свою могучую силу.